

«Зачем мятутся народы и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаються вместе против Господа и против помазанника Его» (Пс. 2,1-2).

В свое время так называемая мифологическая школа выдвинула тезис «относительно молчания века». В этой формуле утверждалось, что в век, к которому относят зарождение христианства, никто из историков не знал о нем и не зарегистрировал ни одного факта указывающего на его появление. Утверждалось, будто бы литература того времени молчит о христианах. А в отношении свидетельств нехристианских писателей — Иосифа Флавия, Тацита, Светония и Плиния Младшего — утверждалось, что это интерполяция, т. е. «подновление» (в переводе с латинского), а если более жестко сказать — «подделка» или «вставка» христианской руки. Христианские же произведения безоговорочно отвергались, как не заслуживающие доверия, поскольку они написаны приверженцами этой религии и не в I столетии н. э. (как опять-таки утверждалось), а гораздо позже. Отсюда возводились в ранг мифических или выдуманных все персонажи Нового Завета. Такое представление и ложное мнение бытует до сих пор в умах некоторых, не желающих примириться с фактами истории.

Многие заявляют, что Евангелие есть книга, содержащая в себе мифические сказания и легенды, а не историческую действительность, что в Евангелиях обнаружены многие противоречия, что оно передает события неисторические и свидетельствует о неизвестных истории личностях.

Прежде всего выдвигается сомнение относительно историчности центральной Личности Евангелия, Самого ИИСУСА ХРИСТА. Очень много написано, что Христа не было на земле, что ни один древний историк не говорит о Нем в своих произведениях. И многие, не проверив фактов истории, верят в эти заявления.

Однако для верующих Евангелие является документом, который дает подробные сведения о жизни и служении Христа.

Для того, чтобы разобраться кто прав, чтобы отыскать истину, давайте вместе обратимся к истории. Что говорит она об этом вопросе? Известен ли истории Иисус Христос?

До нас дошли сочинения еврейских историков, христианских и языческих писателей, живших в первом-втором веках нашей эры. Обратимся к их сочинениям, что говорят они об Иисусе?

Иосиф Флавий — Иудейский историк

Иудейский историк Иосиф Флавий, живший и писавший в первом столетии, оставил две замечательные книги: «Историю Иудейской войны», написанную в 71-75 г. по Р. Хр. и «Иудейские древности», написанную в 94-95 г. по Р. Хр.

По заявлению Н.А. Мещерского имеются два варианта (или две редакции) «Истории Иудейской войны»: первоначальная арамейская редакция, написанная на «отечественном» (арамейском) языке в 71 г. «для иудеев, живших в странах «Верхней Варварии», за Евфратом, в Месопотамии», и «переделанная Иосифом из первой в 75 году специально для римских читателей», написанная на греческом языке. [85]

Что характерно для этих двух редакций?

Когда читаешь славянский и древнерусский переводы, первоначального арамейского варианта, то обнаруживаешь, что в нем подробно описана жизнь Иисуса Христа от рождения до смерти с цитированием целых отрывков из Нового Завета.

Так в Первой книге 20 гл., § 4, говорится «о прибытии волхвов к Ироду и об избииении Вифлеемских младенцев Иродом», с целью уничтожить Иисуса, родившегося в Вифлееме.

В кн. 1, гл. 21, § 13 вновь упоминается о «розысках Христа и об избииении младенцев».

В кн. 1, гл. 33, §§ 5-8 описана смерть Ирода, изъеденного «червями» за «грехи его».

В кн. 2, гл. 7, § 2 говорится об Иоанне Крестителе, обучающем народ «оставить свои скверные дела и прилепиться к Господу Богу своему», что соответствует Евангелию от Матфея 3,1-12.

В кн. 2, гл. 8, §§ 1-14 описаны «фарисеи, саддукеи и ессеи» — первые христиане, их обычаи и учения, соблюдение «седьмого дня — субботы».

В кн. 2, гл. 9, § 1 вновь говорится об «Иоанне — крестителе Господнем».

В кн. 2, гл. 9 после § 1 приведены тексты из Мат. 4,12.13.17 и Марк. 6,21-29, а в § 3 идет речь о работе Христа, «как от Бога посланного», «творящего чудеса дивные и сильные» и «многие исцеления». «И субботы не хранившего по отеческому обычаю». Имеющему находиться «перед городом на Елеонской горе». О том, как народ желал, чтобы Он «вошел в город, избил римскую армию и царствовал над ними», как Он «пренебрег» этим. Как впоследствии Его осудили по «отеческим законам, много поругавшись над Ним и распявши», как говорили, что Он «первый из мертвых восстал». Далее говорится, что об этом повествуют и евангелисты, очевидцы событий, и приводятся тексты Евангелия от Луки 22,1-15; 23,1-15.

В кн. 2, гл. 11, § 6 повествуется об «апостолах» и «рассказ о кончине Иакова Заведеева и гибели Ирода Агриппы». Он так же, как и Ирод Первый был изъеден червями. Приводится текст из Деяний апостолов 12,1-2.21-23.

В кн. 4, гл. 6, § 1 говорится о «Праведнике, убитом при Ироде», т. е. об Иисусе Христе. Добавляется, что это было «при Пилате».

В кн. 5, гл. 5, §§ 2-3 рассказывается о храме, о разорвавшейся завесе «внезапно сверху до низу» в момент кончины Иисуса. Упоминается о надписи на трех языках, прибитой на кресте Иисуса, указывавшей на «Иисуса, Царя не царствовавшего, распятого Иудеями, проповедовавшего о разорении города и опустении Церкви» и т. д. [86]

В переделанной же «греческой» редакции нет вообще упоминания о Христе, зато имеются другие сообщения, которых нет в арамейском варианте.

Поэтому, когда мы слышим заявления о том, что в «Истории Иудейской войны» Флавий не упоминает о Христе, то должны знать, что речь идет не о первоначальном арамейском варианте, а о редакции, переработанной Иосифом для римлян, о чем сам Иосиф пишет в предисловии «Истории», переписанной им из первоначального варианта.

Причина, почему Иосиф Флавий не упоминает в греческой (римской) редакции имени Иисуса, понятна: это было бы чуждо для языческого Рима, которому преданно служил Иосиф, ставший римским гражданином.

Вторая книга Иосифа Флавия «Иудейские древности» также содержит данные о Христе и христианстве. Вот, что читаем:

«Около этого времени жил Иисус, Человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к Себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его ко кресту. Но те, которые раньше любили Его, не прекращали этого и теперь. На третий день Он вновь явился им живой, как возвестили о Нем и о многих других чудесах Его Богодухновенные пророки. Поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени». [87]

И второе место:

«Он (Анна) собрал синедрион и представил ему Иакова, брата Иисуса, именуемого Христом, равно, как и нескольких других лиц, обвинил их в нарушении закона и приговорил побить камнями». [88]

«В «Талмуде» содержится еще более важное свидетельство, и притом не анонимное, относящееся к I-му веку. Мы читаем, что Элиезер Бен Гирканос, известный равви, деятельность которого протекала в период с 90 по 130 г. рассказал своему современнику, знаменитому равви Акибе, следующее: «Однажды я гулял по верхней улице Сепории и встретил одного из учеников Иисуса Назарянина, которого звали Яков из Кефар-Сехании. Он сказал мне: ...Вот чему учил меня Иисус Назарянин...» и т. д. [89]

Христианские писатели: Юстин и Иринеи

Теперь обратимся к свидетельству христианских писателей.

«Юстин — первый из христианских писателей, о котором имеются достоверные данные. Он был родом из Палестинской Сирии... (и) происходил из иудейской семьи... В «Разговоре с Трифоном иудеем» (написанном в середине 2-го века нашей эры) Юстин обстоятельно рассказывает о своем желании заниматься философией и о том, как он учился у представителей различных философских течений. Ни одно из этих учений его не удовлетворило, так как его наставники были преданы «мирской суете». Случайная встреча со стариком-христианином склонила Юстина к вере в Иисуса... Юстин ссылается на множество подробностей... об Иисусе. Он говорит о «бегстве в Египет», об «избиении младенцев», «о волхвах», (Разговор — гл. 78, § 77), «о Понтии Пилате» (Апология гл. 1, § 13). [90]

Другой христианский писатель Иринеи, писавший в конце 2-го века, упоминает не только о Христе, но уже и о каноне Евангелий.

В сочинении «Против ересей» (гл. 3, § 11) он писал: «Четыре есть Евангелия, не более и не менее, и только пустые и не ученые, и наглые люди, изолгав форму Евангелий, вводят их больше или меньше».

А вот что читаем в одном из вариантов «Истории Древнего Рима»: «Интересным памятником этой эпохи являются христианские «Евангелия»...». [91]

Язычники: Тацит, Плиний Младший и другие

Перейдем теперь к свидетельству язычников. Среди языческих историков, свидетельствующих об Иисусе, мы находим Тацита. Он написал книгу «Анналы» (Летописи) в 114 г. н. э. В ней, в 15 гл, § 44 написано следующее о Христе и христианах: «Цезарь Нерон, дабы отвратить от себя подозрение в поджоге Рима, свалил вину на христиан и их, ненавидимых народом за позорные деяния, предал изысканным наказаниям. Виновник этого имени — христиан — Христос был в правление Тиверия казнен прокуратором Понтием Пилатом, и, подавленное на время, пагубное суеверие вырвалось снова наружу и распространилось не только по Иудее, где это зло получило начало, но и по Риму, куда стекаются со всех сторон и где широко прилагаются к делу все гнусности и бесстыдства. Таким образом сначала были схвачены те, которые себя признавали, затем по их указаниям, огромное множество других. И они были уличены не столько в преступлении касающемся поджога, сколько в ненависти к человеческому роду. К казни их были присоединены издевательства. Поэтому, хотя христиане и были люди виновные и заслужившие крайнего наказания, к ним рождалось сожаление, так как они истреблялись не для общественной пользы, а ради жестокости одного человека». [92]

В то время, когда Тацит заканчивал свои «Анналы», другой язычник, Плиний Младший, исполнявший обязанности наместника Римской провинции Вифинии, на северо-западе Малой Азии, в своих многочисленных письмах, адресованных императору Траяну, упоминает о христианах, которых приводили в большом количестве к нему. Он вел допросы, настоятельно допрашивая — христиане ли они, допрашивал по два, по три

раза, угрожал смертной казнью, а иногда и отправлял на казнь за «безмерно уродливое суеверие». Христиане, по его словам, в установленный день собирались до рассвета, «воспевали, чередуясь, Христа как Бога» и приносили клятву воздерживаться от воровства и грабежа, не нарушать данного слова, не утаивать вверенное им имущество. Затем они расходились и возвращались вновь, чтобы принять пищу, «обычную и невинную». [93]

Он сообщал, что это были люди разного возраста, разного звания, рабы и римские граждане, не только из городов, но и из деревень. Вследствие этого языческие храмы опустели, торжественные службы прекратились. Однако суровые меры Плиния ограничили распространение «заразы»: одни отпали от христианства, принеся жертвы языческим богам, почтя изображение императора, другие были казнены. Опустевшие языческие храмы вновь наполнились.

В ответных письмах Траян одобрял деятельность наместника. Император не рекомендовал специально выискивать христиан, но если кто-нибудь будет «изобличен в принадлежности к ним», его следует наказывать, а тех, кто отречется от Христа и помолится «отеческим богам», не наказывать за их прошлое.

Спустя 50 лет сатирик Лукиан, называет Христа «распятым мудрецом». [94]

А Цельс, философ-платоник, примерно в 178 г. написал сочинение, направленное против христиан..., в котором называет Иисуса «вождем мятежа». [95]

Советский ученый Н.М. Никольский, написавший в 1918 г. книгу «Иисус и первые христианские общины», «считает, что Иисус Христос был реальным, историческим лицом. Он подвергает критике тех ученых, которые утверждают, что Иисус является вымышленной фигурой, созданной воображением первых христиан». [96]

В самом начале 70-х годов распространялась машинописная лекция советского академика Белецкого «Характеристика атеистической литературы», в которой он перечисляет имена 26 свидетелей воскресения Христа и около десятка еврейских писателей, упоминающих о воскресении Христа. Вот некоторые данные, приводимые в этой брошюре:

«Грек Гармизий, занимавший специальную должность биографа Иудеи, в том числе и Понтия Пилата. Его сообщения заслуживают особого внимания... Показания Гармизия ценны тем, что он также в момент воскресения Христа находился вблизи от этого места, сопровождая одного из помощников Пилата. Кроме того, важно добавить еще одно обстоятельство: Гармизий вначале был сильно настроен против Христа и, как он сам говорит, уговаривал жену Пилата не удерживать мужа от смертного приговора Христу. До самого распятия он считал Христа обманщиком. Поэтому он, по собственной инициативе, отправился ко гробу, надеясь убедиться в том, что Христос не воскреснет и тело Его останется навсегда во гробе. Но вышло иначе: «Приблизившись ко гробу, находясь в полутора-двух шагах от него, — пишет Гармизий, — мы видели в слабом свете ранней зари стражу у гроба: два человека сидели, остальные лежали на земле. Было

очень тихо. Мы шли медленно и нас обгоняла стража, шедшая ко гробу сменить ту, которая находилась там с вечера. Потом вдруг стало очень светло. Мы не могли понять, откуда этот свет, но вскоре увидели, что он исходит от движущегося сверху облака. Оно опускалось ко гробу, и над землей нам показался человек, как бы весь состоящий из света. Затем раздался как бы удар грома, но не на небе, а на земле.

От этого стража, находящаяся у гроба, вскочила и потом упала в ужасе. В это время ко гробу по тропинке, справа от нас, спускалась женщина, она, вдруг, закричала: «Открылось, открылось!» — и в этот миг нам стало видно, что, действительно, очень большой камень лежавший на гробе, как бы сам собой поднялся и открыл гроб.

Мы очень испугались. Потом через некоторое время свет над гробом исчез и все стало таким, как обыкновенно. Когда мы после всего этого приблизились ко гробу, оказалось, что там уже нет тела погребенного в нем человека».

Показания Гармизия интересны еще с одной стороны. Он пишет, что незадолго до казни Христа в Иудее должны были чеканить монету с большим изображением кесаря с одной стороны, и маленьким — Пилата на другой стороне.

В день суда над Христом, когда жена Пилата послала ему, — как это в Евангелии сказано, людей, через которых она убеждала в невынесении смертного приговора Христу, она в последнем письме мужу просила его: «Чем ты искупишь вину свою на земле, если окажется, что осужденный тобою, действительно Сын Божий, а не человек-преступник?» Пилат ответил ей: «Если се Сын Божий и Он воскреснет, то тогда первое, что я сделаю, — запрещу чеканить мое изображение на монетах, пока я жив» (нужно объяснить, что быть изображенным на монете в Риме считалось высокой честью).

Свое обещание Пилат выполнил, когда было установлено, что Христос воскрес. Пилат действительно запретил изображать себя на монетах. Это сообщение Гармизия подтвердилось неоспоримым доказательством. Из Римской нумизматики известно, что в Иерусалиме в это время были изготовлены монеты с изображением кесаря с одной стороны, но без изображения Пилата с другой стороны.

Свидетельство Еишу также представляет громадный интерес. Прежде всего Еишу относился к числу наиболее выдающихся людей своего времени. Сириец Еишу, известный врач, близкий к Пилату и лечивший его.

Виднейший медик и натуралист, пользовавшийся величайшей популярностью на Востоке, а потом в Риме, он оставил произведения, составляющие целую эпоху в науке. Недаром историки науки, в том числе известный американский прогрессивный ученый Кирегусит, считают, что Еишу как врач, по неоспоримому праву занимает место рядом с Гиппократом, Цельсом Галеном, ... Леонардо да Винчи и Базелием. Только малоизвестный язык, на котором он писал, уменьшал его значение...

По поручению Пилата, он с вечера, накануне воскресения, находился вблизи гроба

вместе с пятью своими помощниками.

В субботу он дважды осматривал гроб, а вечером, по приказанию Пилата, отправился с помощниками и должен был провести здесь ночь.

Зная о пророчествах относительно Христа и Его воскресения, Еишу и его помощники-медики интересовались этим с точки зрения естествоиспытателей, поэтому и все, связанное со Христом и Его смертью, тщательно исследовали. В ночь под воскресение они бодрствовали по очереди... с вечера его помощники легли спать, но незадолго до воскресения Христа уже проснулись и возобновили наблюдения за происходящим в природе.

«Мы все: врачи, стража и остальные, — пишет Еишу, — были здоровы, бодры и чувствовали себя так же, как и всегда, у нас не было никаких предчувствий. Мы совершенно не верили, что умерший может воскреснуть. Но Он действительно воскрес и все мы видели собственными глазами». Далее следует описание воскресения.

Все перечисленные авторы заслуживают самого серьезного внимания, потому что все их произведения признаны надежными историческими источниками. Особенно важно то, что их показания, в том числе относительно воскресения, подтверждаются историческими находками, археологическими памятниками».

Вот свидетельство Маферканта, еврейского автора:

«Маферкант был одним из членов Синедриона, участвовавшим в казни Христа. В Синедрионе он был казначеем и именно из его рук Иуда получил деньги за предательство. Но после воскресения Христа... Маферкант был первым из членов Синедриона на месте воскресения для расследования. Он убедился, что воскресение действительно совершилось. В этом он мог убедиться более, чем кто-либо другой еще и потому, что ему довелось быть до этого у гроба почти перед самым моментом воскресения: он прибыл сюда для оплаты стражи, стоящей у гроба (наемная стража получала плату, так сказать, сдельно, после каждого караула). Выплатив деньги, он ушел (стража оставалась до прихода смены, которая должна была вскоре прибыть). Маферкант, будучи у гроба, видел, что могила Христа надежно охраняется, и тело Его покоится под тяжелым камнем. Не успел Маферкант далеко отойти, как огромный камень был неведомой силой отброшен. Возвращаясь после этого ко гробу Маферкант еще успел увидеть уже исчезавшее сияние над гробом. Все это описано им в сочинении «О правителях Палестины», которое принадлежит к числу наиболее ценных и правдивых источников по истории Палестины». [97]

ХРИСТОС ВОИСТИНУ СУЩЕСТВОВАЛ!!!

Существовал как историческая Личность. Это был Тот, о Котором пророки писали за тысячелетия наперед. Это Тот, Который должен был прийти, чтобы спасти погибающее человечество.

О «вставках»...

Несмотря на столь обильное количество данных истории, говорящих за то, что Иисус Христос историческая Личность, а не выдуманная, противники Иисуса и защитники мифа ищут разные причины для возражения. Во-первых, они утверждают, что имеющиеся упоминания являются позднейшими «вставками» и «дополнениями» рукой христианских переписчиков, во-вторых, что не только не существовало Христа, но и христиан не существовало в 1-м веке.

Необоснованность подобных мнений о «вставках» и «дополнениях» опровергают следующие заявления:

«Антирелигиозник, немец А. Древис, в своей книге «Жил ли Христос?» говорит, что в древности никому и в голову не могло прийти проверить историческую истинность этой религии (христианской). В древности интерес к исторической истине, как таковой, не существовал, а был только интерес к истине идеальной».

Насчет «вставок» у историка Флавия. Защитники мифа говорят, что это вставки христиан. Когда мы проверяем это место (§ 3, гл. 3, кн. 19, «Иудейские древности»), то видим, что оно имеет логическую и литературную связь с §§ 2 и 4. Если § 3 выбросить, как «вставку», то эта связь нарушается. В § 2 Флавий рассказывает о жестоком избиении Пилатом иудеев, возмущившихся против него за то, что он взял деньги из святилища на устройство водопровода в Иерусалиме. Затем § 3 свидетельствует о Христе и, как мы видели, начинается словами: «Около этого времени...», т. е. около времени избиения иудеев Пилатом «жил Иисус» и т. д. Из слов «около этого времени» видно, что грамматическая связь между §§ 2 и 3 есть, и следовательно, § 3, говорящий о Христе по отношению к § 2, ему предшествующему, занимает литературно-законченное место.

Четвертый же параграф начинается словами: «Около этого же самого времени...» и т. д. Если бы этот § 4 исключал § 3, впереди его стоящий, то вместе с ним была бы исключена и его начальная фраза «около этого времени», и стояла бы она в § 4. Но Флавий начальной фразой § 4 «Около этого же самого времени» показывает, что фразу проще этой он уже употребил раньше, т. е. в § 3, и далее, упоминая о другом событии, помимо распятия Христа, происшедшем в «это же самое время», он дополняет фразу (определяющую два события, совершавшиеся одновременно) частицей «же» и словом «самого», совершая этим дополнение и устанавливая как грамматическую, так и логическую связь между всеми тремя параграфами». [98]

Необоснованность мнений о «вставках» и «добавлениях» в книге Иосифа Флавия «История Иудейской войны» выражена очень точно. Как уже отмечалось выше, до нас дошло два варианта этой замечательной книги. Кроме этого несколько десятков славянских переводов, в которых подробно описана жизнь и служение Иисуса Христа. Дошли до нас и греческие переводы, в которых нет упоминаний о Христе и которые в корне отличаются от славянских, сделанных из первоначального арамейского варианта,

как повествует об этом сам Иосиф. Защитники мифа ссылаются на переделанную греческую редакцию и заявляют, что в «Истории» Флавий не говорит о Христе. Что же касается славянских рукописей, то о них говорят, что это просто ловкость руки христианского переводчика. Однако таких защитников становится все меньше: факты заставляют пересмотреть старое мнение, и многие ученые сейчас меняют свои взгляды.

Вот примеры:

Западноевропейский профессор А. Берендс, посвятивший всю свою жизнь работе над «Историей Иудейской войны», заявляет, что «добавления», которые встречаются в славянских переводах «Истории» принадлежат самому автору — Флавию».

Этого мнения придерживается и Эйслер, который делает заключение «о существовании двух редакций (изданий) «Истории» Флавия: одной, написанной в 71 г. и, бывшей переводом с первоначальной арамейской редакции и, другой, переделанной Иосифом из первой после 75 г. специально для римских читателей.

Эйслер признает, что славянский перевод сделан именно первой редакции, считает, что перевод был выполнен по двум греческим спискам, из которых, первый не был исправленным, и стоит на той точке зрения, что славянский перевод был осуществлен с буквальной точностью...»

Советский академик В.М. Истрин «считает возможным приписывать авторство «добавлений» самому Иосифу: «Я признаю, что нет неопровержимых доказательств для безусловного отрицания авторства Иосифа...» Далее он говорит: «Ни один византиец не стал бы ломать и переделывать старый текст памятника так радикально, как было в данном случае». [99]

Вот, что заявляет английский историк А. Робертсон: «Нам станет понятно молчание Иосифа о христианстве, если мы вспомним его прошлое и ту задачу, которую он перед собой поставил. Иосиф был богатым еврейским священником и во время национального восстания 66-70 г. перешел на сторону римлян. В награду он получил римское гражданство, пенсию и большое поместье... для того, чтобы сохранить благоволение своих римских патронов, ему надо было доказать политическую безвредность еврейской ортодоксии. Вот почему он, по мере возможности, избегает каких-либо упоминаний о мессианском движении» (следовательно и о Христе). [100]

Следующие краткие эпизоды и сведения из биографии Иосифа Флавия помогут нам понять, почему Иосиф переделал первый вариант «Истории»:

«В сентябре 70 года Иерусалим был взят. Тит приказал разрушить то, что пощадили огонь и тараны. Только часть городской стены и башни он сохранил для потомства, которому следовало помнить, каким неприступным был этот город, в конце концов, покорившийся римскому оружию.

Вместе с Титом вступил в Иерусалим и Иосиф Бен-Маттафий, который когда-то был

иудейским полководцем, сражавшимся против Римлян в Галилее, а потом принял римское имя Флавий и стал жалким прислужником римского военачальника, льстецом и предателем.

Иосиф Флавий родился вскоре после смерти римского императора Тиберия, в 37 г. Он принадлежал к знатному еврейскому роду, получил блестящее по тем временам образование, карьера давалась ему без усилий. Когда в 66 году в Иудее разразилось восстание против римского гнета, оратор и дипломат Иосиф был поставлен во главе еврейских войск в Галилее, в северной части страны, где повстанцам раньше всего пришлось познакомиться с мощью римских легионов.

Иосиф слишком сильно любил себя и слишком мало верил в возможность победы, чтобы быть хорошим военачальником. Галилейская армия оказалась неподготовленной, растерянной, Иосиф не смог помешать галилейским богачам перейти на сторону римлян. Легионы, почти не встречая сопротивления, брали одну за другой крепости Галилеи.

Иосиф искал спасения в Иотапате, расположенной на отвесной скале в непроходимой местности, но римляне в течение нескольких дней проложили дорогу к Иотапате, подвели войска, привезли осадные механизмы и начали штурм. Хотя жители сопротивлялись отважно, Иосиф скоро потерял надежду на успех: городу грозил голод, воды не хватало, римляне беспрестанно обстреливали толпы горожан, собиравшихся к цистернам за своей порцией воды. Полководец задумал было бежать, но его план был раскрыт и, как он ни уверял, что вернется к Иотапату с подкреплением, защитники города потребовали, чтобы он остался с ними до конца, и даже грозили взять его под стражу.

Жители Иотапаты не сдавались: они поджигали римские тараны, обливали легионеров кипящим маслом, делали вылазки — и все-таки римляне ворвались в город. Мужчины были перебиты, лишь горстке женщин и детей победители сохранили жизнь.

Иосиф и около сорока его товарищей пробрались через потайной вход в пещеру, где на третий день их обнаружили римляне. Они предложили Иосифу сдаться, и он уже готов был согласиться, когда друзья набросились на него. «Ты желаешь жить, Иосиф, — кричали они ему, — и решаешься смотреть на свет Божий, сделавшись рабом? Как скоро забыл ты самого себя?»

Они напоминали Иосифу о тысячах людей, поднявшихся по его призыву ради свободы и умерших в бою, они грозили заколоть его, если он сдастся римлянам.

Но Иосиф хотел жить, жить во что бы то ни стало, хотя бы римским рабом, хотя бы в оковах! Он убеждал, уговаривал, молил своих товарищей, но они предпочитали умереть, нежели попасть в плен.

И тогда перед лицом неминуемой смерти, среди измученных и обессиленных бойцов, вблизи от дымившейся, залитой кровью Иотапаты, которую он не сумел защитить, Иосиф все-таки нашел путь к жизни: он предложил кинуть жребий, чтобы определить,

кто из них должен быть убит первым, кто вторым, кто последним. Каждый добровольно давал себя зарезать: первый второму, второй третьему... Иосиф, который руководил жеребьевкой, остался последним — через окровавленные трупы он побрел из пещеры на свет, туда, где его ждали враги и жизнь.

С этого момента он стал служить римлянам. Он подавал им советы. Во время осады Иерусалима он не раз обращался с речами к защитникам города, призывал сложить оружие, он говорил, что сопротивление бесполезно, что римская империя несокрушима, что Бог стоит за легионами.

О, как его ненавидели борцы за свободу! Они стреляли в него из луков, метали камни, пытались похитить из римского лагеря. Но они проиграли битву, они были мертвы, Иерусалим разрушен, а по улицам, залитым кровью, бродил вместе с полководцем Титом живой Иосиф Флавий. В великолепной одежде и дорогих украшениях. Император пожаловал ему права римского гражданина, поместья в усмирённой Иудее. Иосиф Флавий мог безбедно жить в Риме, в отведенном ему помещении бывшего императорского дома. Здесь он написал на греческом языке книгу о восстании — «Иудейская война». Он написал ее, чтобы оправдать себя и римлян, чтобы представить разбойниками тех, кто отстаивал свободу...

Но странное дело. Иосиф Бен-Маттафий, отрекшийся от своего имени, от своего языка, от своей страны, не смог забыть о прошлом своего народа... Он написал большую книгу «Иудейские древности» — Историю еврейского народа до начала Иудейской войны.

Тринадцать лет писал Иосиф Флавий «Иудейские древности», тщательно изучив для этого многочисленные произведения, ныне уже потерянные. Его рассказ подробен, хотя и суховат, лишен того пафоса, которым пронизана «Иудейская война». На страницах «Иудейских древностей» оживают многие из тех лиц, которые уже знакомы нам по Евангельскому рассказу: Император Тиберий, правитель Иудеи Ирод-Антипа, первосвященник Иерусалимского храма Каиафа, римский прокуратор Понтий Пилат. Иосиф рассказывает о пренебрежении Пилата к еврейским обычаям, о возмущениях местного населения в Иерусалиме и других местах, о суровых расправах с восставшими.

На страницах 19-й книги «Иудейских древностей» мы встречаем Иисуса Христа: «Около этого времени, — читаем мы вслед за повествованием Иосифа об избииении Пилатом безоружной толпы в Иерусалиме, — жил Иисус, Человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к Себе многих иудеев и эллинов. Он был Христос. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к кресту. Но те, кто раньше любил Его, не прекращали этого и теперь. На третий день Он вновь явился им живой, как возвестили о Нем и о многих других Его чудесах Богодухновенные пророки.

Поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя, таким образом, по Его имени».

Эти слова Иосифа с давнего времени привлекают внимание церковных историков — уже Евсевий цитировал их. Да и не удивительно: ведь Иосиф, верующий еврей, греческий писатель, придворный римских императоров, свидетельствует о жизни Иисуса, называет Его Христом и передает о Нем рассказ, как две капли воды сходный с Евангельской повестью. Иосиф жил в Палестине, и лишь одно поколение отделяет его от времени Тиберия, когда, согласно Евангелий, был казнен Иисус Христос». [101]

Мнение о том, что «вставки» внесены и в книги языческих авторов само собой отпадает. Какой христианин мог так писать о христианах и о Христе, как у Тацита в его «Анналах»? Клеймить таким позором учение Христа и так бесстыдно клеветать на христиан, своих единоверцев, преследуя лишь одну цель — доказать историческую суть Иисуса. Христианин не мог бы пойти на это, потому что такое средство не оправдывает цели.

А вот что пишет М.М. Кубланов, кандидат исторических наук:

«Как показало время, проблема интерполяций (вставок) — деликатная проблема. Она требует крайней осторожности и очень выверенных суждений, поскольку иногда тирания установившихся представлений накладывает на такие оценки свою печать». [102]

А. Каждан ставит под сомнение свидетельство о христианах у Тацита тем, что тот приводит выражение «что в 60-е годы в Риме уже имелось «огромное множество христиан», как мы уже видели, он сам себе отвечает свидетельством Плиния Младшего, который говорит, что «христиан приводили в большом количестве». [103]

Здесь же А. Каждан ставит еще один вопрос: «В чем «признавались» христиане?»

По И.М. Гревсу это место у Тацита переведено «которые не скрывались».

Советский профессор И.М. Гревс объясняет и причину ненависти к христианам со стороны римлян, а также доказывает, что «манеры и стиль» «приведенных эпизодов» являются «литературными приемами и писательским талантом» Тацита, которые он применял в драматических сюжетах.

Вот полное его свидетельство:

«Нерон устранился бунта и постарался отвести от себя грозные подозрения. Подосланные им агитаторы стали рассказывать, что Рим зажгли христиане. Проникшая в то время в Рим и заметно распространявшаяся чужестранная секта из Иудеи, которая держалась от всех особо, отрицала римских богов, чуралась античной культуры и обычаев и совершала тайно обряды своего культа, вызвала, пока глухую, вражду в массах и презрительное отношение в образованных классах. (Враждебная отчужденность, в которой жили христиане в Риме, давала повод подозревать христиан в злых замыслах, дурных нравах и необычайных преступлениях.) Приспешникам Нерона не трудно было разжечь ненависть против неведомых пришельцев в расстроенных и

возбужденных множествах: те обрушились на христиан, а Нерон подстрекнул разбушевавшиеся злые страсти. Разразился погром и Нерон потворствовал рассвирепевшей стихии. Так или иначе, но ему удалось отклонить от себя опасность народного гнева.

У Тацита находим следующий рассказ: «Зловредное суеверие стало плодиться не только в Иудее, где самое зло возникло, но и в городе Рима, куда именно со всех концов земли притекает, и где множится все постыдное. Сначала были схвачены те из них, которые не скрывались. По их указаниям обнаружено было очень большое число, и они были уличены не в злодейском поджигательстве, а в «ненависти к человеческому роду». Над ними произносились смертные приговоры, но, и умирая, они подвергались издевательствам, будто бы для забавы толпы. Их одевали в звериные шкуры и отдавали на растерзание псам. Их вешали на крестах, иногда зажигали как факелы, чтобы, когда день темнел, они освещали ночь. Нерон представил для такого зрелища свои сады (на Ватиканском холме), а сам одновременно устроил игры в цирке, лично вмешивался в толпу и в одежде возницы правил конями». Тацит прилагает к этому жуткому описанию такой вывод: «Хотя христиане и были преступны и заслуживали строгого наказания (Тацит не поясняет, каковы были их преступления, будто бы достойные «высших кар»), тем не менее они вызвали сострадание за мучения, которым их предавали, так как они гибли не для общей пользы, а в удовлетворение свирепости одного человека и в угоду ему» (Анналы, гл. 15, § 44).

Приведенные эпизоды из «Анналов» дают нам выразительный образец манер и стиля Тацита, когда он своим писательским талантом и литературными приемами обрабатывает драматические сюжеты: сжатость и сдержанность, при ясно ощущаемом эмоциональном участии самого автора в том, о чем он повествует, отсутствие напыщенной риторики, выразительная искренность и благородный тон высказываемых замечаний. Такие особенности проявляются у него при изображении событий войны, ее успехов и катастроф, дворцовых переворотов, народных волнений и, как здесь, актов тирании цезарей и насилий толпы». [104]

И, в заключение, еще раз приведем слова Арчибалда Робертсона: «Факт заключается в том, что ни один из античных авторов, высказывания которых нам известны не сомневался в историческом существовании ИИСУСА».

«Все, дошедшие до нас свидетельства евреев и язычников, равно, как и доказательства, вытекающие из самого текста синоптических Евангелий, говорят против теории мифа...» [105]

«В свете данных материалов тезис мифологической школы о «молчании века» — молчании античных писателей первого века христианства о Христе — представляется мало обоснованным. В данном случае скудость и немногочисленность сведений отражают подлинную историческую перспективу: истоки христианства и исторические персонажи, стоящие во главе его, оказываются для современного им античного мира явлением ничтожным и в общем почти незамеченным. В тех же случаях, когда античный автор, будь то Плиний, Тацит или Светоний, в какой-нибудь связи уделяет им несколько

строк, он неизменно аттестует это движение как «безмерно уродливое суеверие».

Даже для Иудеи, страны, где зародилось христианство, самое начало этого движения — явление, по-видимому, вполне заурядное, особенно, если вспомнить бесконечную череду проповедников, чудотворцев, пророков, бунтарей, исполненных мессианских чаяний и религиозного фанатизма, которые проходят перед нами в исторических повествованиях Тацита и Иосифа Флавия». [106]

Такие свидетельства дает нам история.

И еще: «Тацит одно время занимал пост наместника провинции Азии, которая была крупным очагом первоначального движения христианства. Все это побуждает внимательно вслушаться в показания Тацита.

В этом отрывке хронология, имена, территория — все отвечает историческим фактам. Наконец, язык, стиль, фразеология абзаца о христианах ни в малой степени не отличаются от остальных разделов книги. Однако, несмотря на это, свидетельство Тацита оказалось на некоторое время выброшенным из научного оборота, поскольку сторонники гиперкритического направления сочли его христианской подделкой.

Так, подозрению подвергалось само местоположение отрывка в общей композиции «Анналов», поскольку Тацит будто бы должен был поместить его не здесь, в рассказе о правлении Нерона, а раньше, там, где он описывает правление императора Тиберия (при котором христианство зародилось).

Указывалось также, что высоко стоявший при дворе сановник и писатель, Тацит, не стал бы в своем произведении упоминать какого-то второстепенного чиновника императорской администрации, прокуратора маленькой провинции — Понтия Пилата, он-де и знать о нем не мог.

Новые поколения исследователей не приняли аргумента «нелогичности» местоположения отрывка. Он вполне соответствует логике тацитовского рассказа: автор упоминает христиан не самих по себе, а лишь в связи с поджогом Рима при Нероне. Столь же произвольно и утверждение, что Тацит не стал бы в своем сочинении упоминать Понтия Пилата. Как можно это знать?

В данной связи хочется напомнить о находке в 1961 году при раскопках Кесарии Иудейской обломка каменной плиты с латинской надписью I века, где упоминается имя Понтия Пилата. В надписи он именуется не прокуратором, как у Тацита, а префектом. И это малое обстоятельство было некоторыми авторами истолковано как новое доказательство подложности тацитовского текста: такой осведомленный автор, утверждали они, не мог бы допустить этой ошибки.

Таким образом, в арсенале сторонников интерполяции оказались два взаимоисключающих аргумента. По одному — Тацит не мог знать даже имени Понтия Пилата. По другому — он не мог не знать даже частных его служебной карьеры. И

всего курьезнее, что эти разнонаправленные стрелы имели задачей поразить одну и ту же цель — доверие к тацитовскому свидетельству.

Несостоятельность идеи о подложности отрывка выступает и при общем рассмотрении текста. Например, как объяснить, если приписать этот отрывок христианскому интерполятору, что тот в столь резких, чернящих, даже оскорбительных выражениях характеризует религию, исповедником которой являлся сам? И каким талантливым ученым-лингвистом, текстологом и т. п. — он бы должен быть, чтобы так неотлично, скрыв «отпечатки пальцев» другого века, подогнать свою фальшивку под остальной авторский текст? На эти вопросы едва ли можно найти ответ.

Шли годы, и гиперкритика после пережитого ею «бума» стала все больше обнаруживать себя как тупиковое направление, как преграда в познании подлинных реальных событий прошлого. Разрастался поток историко-археологических открытий, разрабатывались все более тонкие методики конкретного анализа, и старое направление постепенно заглохло. В новых крупных работах и зарубежных и отечественных авторов, например, в послевоенных советских академических изданиях трудов Тацита, Плиния Младшего, Светония вопрос о подложности рассмотренных текстов уже полностью снят...

Как это теперь определилось, Иосиф Флавий, ближайший современник зарождавшегося христианства, был осведомлен об этом движении и писал о нем». [107]

Археология свидетельствует в пользу историчности Христа

В свое время в иностранных газетах появился перевод исторического документа о кончине Иисуса Христа, который и приводим по газете «Трудовая копейка»:

«В часовне Назарета..., случайно найдена доска с гравированной надписью. Надпись имеет важное значение для всего христианского мира. Написанное на древнееврейском языке, представляет собой текст смертного приговора, произнесенного наместником Понтием Пилатом. В переводе этот приговор буквально гласит следующее: В семнадцатый год (день) правления кесаря Тиверия и в 26 день месяца Марта, в священном городе Иерусалиме, в бытность Анны и Каиафы, первосвященников Божьих, Понтий Пилат, наместник Нижней Галилеи, восседая на Херульском сидалище, присуждает Иисуса из Назарета к смертной казни на кресте, между двумя разбойниками, так как многочисленные и достоверные свидетельства народа гласят:

- 1. Иисус — совратитель...
- 2.
- 3.
- 4. Иисус ложно именуется Сыном Божьим.

5. Иисус вошел в храм, окруженный толпой народа, несущего в руках пальмовые ветви...

Пилат приказывает первому центуриону (сотнику) Квиринию Корнелию отвести Его к месту казни с запретом всем, как бедным, так и богатым людям, препятствовать смерти Иисуса.

Свидетели, подписавшие сей приговор против Иисуса, суть: Даниил Робани, Иоанн Зоровавель, Рафаил, Капер-книжник...»

Кроме того, было еще в приговоре определено, что Христа должны вывести из Иерусалима воротами Зирона.

Примечание добавляет, что этот приговор был разослан двенадцати коленам Израилевым на каменных плитах, из которых до сих пор (ни одной) не обнаружено, кроме этой в Назарете». [108]

Кумранские рукописи

Теперь перейдем к рассмотрению находок Мертвого моря, обнаруженных в пещерах Хирбет Кумрана, Вади Мураб-Бата и Хирбет Мирда.

«Весной 1947 г. два пастуха случайно обнаружили кожаные рукописи в пещерах горных склонов недалеко от Хирбет Кумрана.

Только к началу 1948 г. стало ясно, что пастухам посчастливилось найти рукописи на древнееврейском языке, содержащие отрывки из Библии (Ветхого Завета) и неизвестные тексты». [109]

С тех пор находки пополняются ежегодными добавлениями, обнаруживаемыми исследователями в этих местах, но еще полностью не изучены.

О чем же свидетельствуют рукописи Мертвого моря или же Кумранские находки?

В них, помимо частей Ветхого Завета, имеются сообщения о существовании общины кумранитов, которые по своим обычаям напоминают христиан Апостольской Церкви:

У них общее имущество «всякий присоединившийся к общине, должен уступить свое состояние общине... все, как братья, владеют общим состоянием». [110]

Для сравнения в Деян. 4,32 читаем подобное: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа: и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них — было общее».

У них отсутствует клятва.

С.И. Ковалев и М.М. Кубланов называют поселенцев Кумрана «эссенами» («ессеи»). На рубеже нашей эры ессеи слились с аскетическими иудейскими группами назореев, к которым причисляли и последователей Иоанна Крестителя, которые отказывались стричь волосы, не употребляли вина и мясной пищи». «Отродоксальные иудеи называли назореями всех христиан, а их учение — назорейской ересью» (Деян. 24,5). [111]

«Сходство между ранними христианами и эссенами (кумранитами) можно найти и в некоторых обрядах. У эсенов... большую роль играли: общая молитва, ритуальное вкушение пищи и омовение водой. Такие же обряды были и у ранних христиан». Все эти вопросы отражаются в документе общины «Устав», найденном при раскопках Кумранских пещер.

Во главе Кумранской общины стояла коллегия из 12-ти человек. Это напоминает 12 евангельских апостолов:

«И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал власть им над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мат. 10,1 сравни с Деян. 2,14: «Петр же став с одиннадцатью, возвысил голос свой...»)

«Новейшие открытия в районе Мертвого моря указывают еще (и) на... основателя христианства. Это сказание о «Праведном Учителе», Он фигурирует в различных документах под разными именами: «Праведный Учитель», «Наставник справедливости», «Единственный», «Единственный Основатель», «Единственный Наставник», «Помазанник», «Учитель» и т. д. Эти имена, равно как и приписываемые «Наставнику» качества и действия, не оставляют никаких сомнений в Его Мессиианской сущности... «Праведный Учитель» (собственное имя Его не сообщается), считался Основателем той иудейской секты, которая исторически выступает перед нами». В Евангелиях мы находим подобные титулы, которые приписывались Иисусу Христу. В Марк. 5,35; 10,17.51. Он назван «Учителем», в Лук. 8,24. — ученики называют Его «Наставник», в Мат. 23,10. говорится, что Он «Единственный Наставник», Которым может быть только Христос и никто другой. В Деян. 3,14, Иисус назван «Праведным», в Пс. 2,2, Христос назван «Помазанником», в 1 Кор. 3,11, о Нем говорится, как об «Основании» единственном, и т. д.

Далее Кумранские документы говорят о том, что «Праведный Учитель» был преследуем «верхушкой Иерусалимского храма», что привело к казни «Учителя», однако верующие в «Праведного Учителя», ожидали Его Второго пришествия и страшного суда над силами зла». [112]

Сравнивая вышеизложенное об «Учителе Справедливости» и Евангельском Иисусе Христе, можно заключить, что речь идет об одной и той же Личности. Значит Кумранские раскопки повествуют об Иисусе. Этому мнению придерживаются исследователи Дж. Тейхер и Н.Е. Дель Медико.

В произведениях христианских писателей II-III столетий н. э. упоминаются различные группы верующих христиан не порвавших с иудаизмом. Научная литература называет такие группы (общины) «иудео-христианскими». К ним относят назореев, эбионитов (от слова «эбионим» — нищие) и др. Французский исследователь истории раннего христианства Ж. Даньелу считает эбионитов «естественным развитием группы кумрана». Эбионитами (нищими духом) могли называть себя «последователи Христа Иисуса»». [113]

Защитники мифа выдвигают в свою пользу аргумент датировки документов, согласно которому находки относят к первому веку до н. э.

«О чем рассказывают исследования? Химический анализ льняных переплетов свитков... показал, что лен был срезан в период 168 г. до н. э. и 233 г. н.э». [114]

Во-первых, следовало бы учесть, что поселенцы могли пользоваться льном срезанным и намного раньше (но никак не позже) их поселения. А, во-вторых, если учесть, что химический анализ определяет лишь примерные границы «от» и «до», то разумно было бы пользоваться серединой полученного периода, который охватывает промежуток в 400 лет (от 168 г. до н. э. до 233 г. н. э.). Середина падает на 33 год по Р. Хр., то можно заключить, что деятельность общины приходится на 1 век нашей эры, а это и есть период деятельности и земной смерти Христа.

Сегодня неточность химического анализа, посредством измерения пропорций карбона-12 и радиоактивного карбона-14 в органическом материале вынуждены признать и ученые. Вот, что пишут по этому поводу С.И. Ковалев и М.М. Кубланов: «К сожалению, радиокарбоновый метод пока еще не может порадовать исследователей большой точностью определения. Допуски его чрезвычайно велики и составляют ± 200 лет. И при этих обстоятельствах оказалось, что дату ткани следует искать где-то между 168 г. до н. э. и 233 г. н.э». [115]

Другой способ датировки заключается в том, чтобы использовать в качестве датирующих средств археологический и нумизматический материал. Как уже отмечалось, свитки первой пещеры были найдены уложенными в два высоких и узких глиняных цилиндрических сосуда. Обломки таких же сосудов валялись в пещере повсюду. Однако, несмотря на то, что керамический материал является прекрасным датирующим средством, в данном случае убедительно назвать время сосудов не представлялось возможным ввиду слабой изученности этих местных форм керамики. Такое положение продолжалось до тех пор, пока в самом поселении Хирбет Кумран не был найден целый глиняный цилиндрический сосуд такой же формы, как и в пещере. Эта находка, явившаяся важным звеном в подтверждении связи между рукописями пещер и Хирбет Кумраном, имела серьезное значение и для датировки, поскольку сосуд был найден в хорошо определяющем культурном слое. Нумизматический материал (найденные монеты) этого слоя датируются временем от 5-10 г. н. э. до 67-68 г. н. э. Таким образом сосуд из Хирбет Кумрана и идентичные ему сосуды из пещеры должны датироваться этими монетами, т. е. временем 5-68 г. н.э». Пользуясь вышеизложенным приемом, находим, что середина этого времени — также тридцатые годы нашей эры, а

именно 32 г. н. э., тот же период, который исчисляли выше.

На основании рассмотренного, можно заключить, что члены общины — жители 1-го века новой эры.

Видя, что у них не остается оснований, сторонники мифа заявляют, что сами свитки должны быть написаны до рождения Христа, ибо в первом веке поселенцы не смогли бы написать такое большое количество рукописей. Община, как установлено, прекратила свое существование в годы Иудейской войны 66-70 г. На основании Евангелий мы можем вполне согласиться с этим, так как ученики и апостолы имели много древних ветхозаветных книг, написанных до рождения Христа. Сам Иисус ссылаясь на них, говоря: «Исследуйте Писания... они свидетельствуют о Мне» (Иоан. 5,39). А книга пророка Исаии, которая читалась каждую субботу, полностью сохранилась среди обнаруженных манускриптов.

Большое значение имеет определение датировки таких документов, как «Устав» и «Война сынов света с сынами тьмы», так как в них отображена сама жизнь общины. Это можно достичь путем сравнения с хорошо изученными и знакомыми письменами других местностей.

«К сожалению, этот испытанный метод не может быть эффективно использован для анализа Кумранских рукописей, ибо изученного и датированного материала этого периода почти нет». [116]

Со всем тем, определив время поселения, справедливо допустить и то, что именно тогда и были написаны такие документы, как «Устав» и др., относящиеся непосредственно к деятельности общины.

Почему же тогда члены общины не называют себя христианами?

В Деян. 11,26, читаем: «Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами». Это произошло примерно в 50-60 г. по Р. Хр. Притом, «это название приводится, как название вне церкви употреблявшееся». [117]

До этого времени последователи Господа именовали себя учениками, братьями, верующими и т. п. Еще два раза встречается имя христианин в Новом Завете (Деян. 26,28; 1Петр. 4,16).

А. Каждан пишет:

«Долгое время термин христианин не служил самоназванием последователей Христа — так называли их противники, сами же они именовали себя учениками или братьями. Во всем Новом Завете слово христиане употреблено только три раза: дважды в Деяниях апостолов — одном из самых поздних памятников новозаветного канона — и один раз в Первом послании Петра. «Только бы не пострадал кто из вас, — заявляет автор этого

послания, — как убийца или вор, или злодей, или как посягающий на чужое: а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога, за такую участь». Даже здесь христианин — скорее еще не самоназвание, а кличка...»

«Кумранские сектанты не называли себя эссенами — это имя ни разу не встречается в многочисленных рукописях из пещерных тайников. Официальным самоназванием секты было «Община» и также «Новый союз» или «Новый Завет». И тут мы сразу же настораживаемся: «Новый Завет» — да ведь именно так называли совокупность своих священных книг ранние христиане!» [118]

«Христианство было массовым религиозным движением, возникшем во второй половине первого века н. э. в Римской империи». [119]

Годы рождения, крещения и распятия Христа

Остановимся еще на одном факте. Если Иисус Христос историческая Личность, то когда Он родился, когда был крещен и когда Его распяли?

«Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода...» (Мат. 2,1 п.ч.).

«В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трихонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее. При первосвященниках Анне и Каиафе был глас Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне, и он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов... Когда же крестился весь народ, и Иисус крестившись, молился, отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него... Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати...» (Лук. 3,1-3,21-23).

«И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его... День тот был пятница и наступала суббота» (Лук. 23,33,54).

Противники истины говорят: «Евангелия свидетельствуют, что Иисус родился во время царствования Ирода Великого, но ведь история знает, что Ирод Великий умер в 4 году до нашей эры, значит дата рождения Иисуса также недействительна. Так ли это? — Рассмотрим.

- 1. «Если принять во внимание повествование от Матфея 2,1, то нам придется отнести начало новой эры (а следовательно и рождение Иисуса — Д.Ю.) на 5 или 6 лет назад, поскольку Ирод Великий умер в 4 г. до н. э.: это единственная точная дата». [120]

- 2. «В самом деле христианская церковь годом рождения Христа считает 754 год после основания Рима (1-й год н. э.), а история — годом смерти Ирода считает 750 г. после основания Рима. Таким образом, неверующие говорят: евангелисты противоречат

историческим данным. Однако 754 год от основания Рима — годом рождения Христа считал монах Дионисий, по прозвищу Малый, живший в 6-м веке. Этот год и был принят христианами, как начало нового летоисчисления. Но потом ошибка была замечена. (Однако ее не брались исправлять.) Вот что пишет православный журнал «Чтения в обществе любителей духовного просвещения» за 1874 г.: «Смешна была бы, конечно, претензия изменить эту Эру, хотя бы и неправильно начатую, но принятую всеми христианскими народами и освященную веками...»

Ирод действительно умер в 750 году от основания Рима, следовательно, если Христос, по утверждению евангелиста Матфея, родился до смерти Ирода, то это было до 750 г.

И. Крывелев в этой же статье пишет далее: «...в таблицах Библейской хронологии, публикуемых теперь церковными писателями различных христианских вероисповеданий, рождение Иисуса Христа неизменно относится... не к первому году от Р. Хр., а к 4-му году до н.э». [121]

- 3. «Евангелист Лука говорит, что крещение Иисуса было в 15-й год правления кесаря Тиберия и что в это время Иисусу было 30 или около этого лет. Из истории известно, что Тиберий был принят кесарем Августом в соправители в январе 765 года (в 12-й год н. э.), за два года до смерти Августа (в 14 г. н. э.). Прибавим к этому году 15 лет, будем иметь 779 год, январь месяц (27 г. н. э. по Истории мировых государств, 78-79). В это время Христу было 30 или около этого лет. Если отнимем 30 из 779 будем иметь 748 год, — год рождения Христа, если Ему было 30 лет, а если только шел тридцатый год, то тогда годом рождения Христа будет 749 год (5 год до н. э.). Но и в том и в другом случае это было до смерти Ирода, умершего в 750 год (4 года до н. э.), как говорит евангелист.

- 4. «Все евангелисты говорят, что Христос был распят в пятницу, день еврейской Пасхи... Именно 783 год от основания Рима (30 г. н. э.) был тем годом, когда еврейская Пасха приходилась на пятницу 7-го апреля. Следовательно, Христос был распят 7-го апреля 783 года от основания Рима (30 г.н. э.). Если Ему 34 года то, следовательно, Он родился в 748 году, если же 33 года, то в 749 году от основания Рима, но и в том и в другом случае, как видно, родился до смерти Ирода, о чем и говорит евангелист». [122]

- 5. Принимая во внимание сведения исторического документа «Приговора Понтия Пилата», вынесенного Иисусу, обнаруженного в часовне Назарета, находим, что Иисус казнен в «17-й год правления кесаря Тиберия». Зная, что Тиберий начал самостоятельно править с 14 года, находим, что казнь Иисуса приходится на 30 г. н. э., что уже подтверждалось выше и другими сведениями.

- 6. И, наконец, пророчество Даниила, ставит все точки над «i». Дан. 9,25-26: «Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седми и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и

обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седми́н предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения».

$7+62=69$ седми́н или 483 года — таков промежуток времени «до Христа Владыки». Начиная отсчет с 457 года до н. э., в котором Артаксеркс, царь Персидский, издал указ о восстановлении Иерусалима, мы приходим к 27 году н. э., в котором Иисус был крещен в водах Иордана, быв в возрасте около 30 лет, как и упоминалось выше, мы приходим к уже установленным датам крещения, а следовательно и рождения Иисуса — 5 г. до н. э. Стих 27: «...а в половине седми́ны прекратится жертва и приношения...» Через 3,5 года Своего служения Христос был распят — это положило конец жертвам и приношениям (Матф. 27,50-51) и это произошло в 30 году н. э.

Подводя итог, можно сделать вывод, что Священные Писания и пророчество Даниила не только верно отобразили исторического Христа, но также дают точную хронологию и обнаруживают ошибку в летоисчислении, которое необходимо перенести на 5-4 год до н. э., который и будет годом рождения Иисуса.

В заключение хочется указать еще на два памятника, которые помимо воли противников Христа в продолжение тысячелетий ярко свидетельствуют о Христе: это наша новая, связанная с историческим фактом рождения Иисуса Христа, хотя и неточная эра летоисчисления; и второе — это в русском календаре день Воскресенье. Из года в год этот день напоминает о том, что Христос не только родился и жил на земле, но умер и воскрес. А это говорит о том, что гроб Его пуст, Христос жив и «может всегда спасать, приходящих к Нему».

Таким образом, Новый Завет, как и Старый (Ветхий) Завет; Евангелие, как и вся Библия — это книга, которая содержит истину и говорит об исторических событиях и конкретных исторических личностях. История и археологические открытия подтвердили истину Евангелия Нового Завета и существование центральной Личности — Иисуса Христа.

Однако следует напомнить о том, что признание Христа историческим лицом еще не дает нам права на жизнь вечную. Исторический Христос не спасает. Только живой Христос, принятый личным Спасителем, Христос Первосвященник, ходатайствующий на небе пред Отцом, только Христос, пребывающий в нашем сердце Духом Святым, приводит нас к кресту на Голгофу и помогает нам склониться у подножия креста в готовности понести наказание за свои грехи и возненавидеть их. И только Распятый Христос становится Спасителем мира и там, на Голгофе, меняется с нами местами: берет на себя наши грехи и взамен предлагает нам прощение и Свою праведность, чтобы нам жить обновленной жизнью, «распяв своего ветхого человека со страстями и похотями». Только Воскресший и Вознесшийся на небо к Своему Отцу Христос может всегда слышать и видеть нас, взывающих к Нему. Только Живой Христос может

«спасать приходящих к Нему».

Дорогой читатель!

Если тебе до сих пор неверие и сомнение препятствовали в принятии Христа как личного Спасителя, если ты стоял перед дилеммой, не миф ли Христос, то теперь ты получил доказательства, что Христос историческая Личность. Он родился, жил и трудился на земле как Мессия. Он был распят, умер и воскрес. Он сегодня ходатайствует за грешников на небе. И это не легенда, не миф! Это реальная действительность!

Если ты поверил в это, то прими Его как своего личного Спасителя, Который предлагает тебе жизнь и обновление. Ибо, «если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие больше... Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его» (1 Иоан. 5,9.11).

Приди к Нему, Он ждет твоего решения и готов принять тебя, чтобы дать тебе жизнь вечную!